

Глава 2055 - Ты чувствуешь что-нибудь, когда я держу тебя за руку?

— Прекрати нести чушь о том, что я поступаю несправедливо. Сейчас зима, а не июнь! — Шэнь Хуан бросила свирепый взгляд на Цин Шуя.

— Сколько мужчин ухитрились держать тебя за руку до меня? — Цин Шуй сменил тему.

— Ты что, хочешь, чтобы тебя избили? Я не какая-то прохожая. Просто я сжалась над тобой и, принимая во внимание, что спас мне жизнь, я решила отплатить тебе таким образом. — Негодовала Шэнь Хуан.

Естественно, Цин Шуй догадался, что он первый мужчина, который подошел к ней так близко. Он просто пытался подразнить ее.

— Старший Брат, не хочешь ли ты купить своей жене букет цветов? Она выглядит такой красивой.

Цин Шуй перевел взгляд на девочку, которая несла корзину цветов. Он уже не в первый раз видел таких девушек. На самом деле их довольно много на другой стороне улицы. В этом мире жило много людей. Естественно, здесь живет много бедных людей, молодых мужчин и женщин. При таких обстоятельствах люди, неважно хорошие они или плохие, щедрые или скупые, все покупали бы цветы.

— А моя жена действительно красивая? — Цин Шуй присел на корточки и улыбнулся. Девочке на вид всего шесть - семь лет. Может, она и не выглядела такой уж хорошенькой, но казалась очень милой. У нее розоватая кожа, а волосы заплетены в косичку, что делало ее неописуемо милой. В глазах Цин Шуя она очень хороша собой, прямо как ангел.

— Да, она очень красивая. Возможно, она самая красивая женщина, которую я когда-либо видела. Старший Брат, тебе очень повезло, что она у тебя есть. — Тепло ответила девочка.

Цин Шуй потерял голову и тут же купила у нее целую корзину цветов. Эти деньги могли ничего не значить для Цин Шуя, но для маленькой девочки их достаточно, чтобы отправиться домой и провести Новый Год с семьей. Если она не нуждалась в деньгах, то не стала бы продавать цветы в такое время.

— Почему ты не дал ей больше денег? Я могу сказать, что ты дал ей лишь немного больше, чем первоначально стоили цветы. Похоже, у тебя нет недостатка в деньгах! — Хихикнула Шэнь Хуан.

— Она самая обыкновенная девочка. Я не хочу менять ее образ жизни. Кроме того, если дать ей слишком много, то скорее они только навредят ей. Есть хорошие парни, так и плохие. Ее ограбят. Если ей повезет, это единственное, что произойдет. В худшем случае она может даже потерять свою жизнь. — Цин Шуй покачал головой и повернулся, чтобы отдать ей цветок: — Он для тебя.

— Почему я должна принять твой цветок? — Шэнь Хуан не брала его. Но в глубине души она чувствовала себя очень счастливой. Этот мужчина очень щедр и умен. Ей понравилось наблюдать за ним, когда он разговаривал с маленькой девочкой. Такая доброта, которую невозможно описать словами. Ему казалось, что он обращается с ней как с собственной дочерью.

— Ты сама видела. Маленькая девочка сказала мне отдать его тебе.

— Он такой красочный, но скоро он наверняка завянет. — Шэнь Хуан приняла цветок Цин Шуя, ожидая его реакции.

— Но, по крайней мере, сейчас он яркий и красочный. Ничто не вечно в этом мире.

— Сейчас Новый Год, давай прекратим обсуждать мелочи. Мы должны быть уверены, что встретим Новый Год с улыбкой на лице. — Улыбнулась Шэнь Хуан.

— Конечно, мне тоже очень одиноко. Мне очень тепло, когда ты рядом со мной. В любом случае, мы друзья. В этом мире, судьбе очень трудно свести людей вместе. Потребуется много усилий, чтобы суметь сблизиться. Ответь мне, сколько усилий мне пришлось бы потратить, чтобы пережить такой момент с тобой? — Цин Шуй улыбнулся и крепко сжала ее ладошку.

— Ты болтливый мерзавец. — Пока Шэнь Хуан говорила, она тепло улыбалась.

Поскольку наступал Новый Год, вполне естественно, что на улице сейчас оживленно. На другой стороне улицы слышался шум праздника. Например, некоторые люди выполняли акробатические трюки, некоторые рассказывали истории, а некоторые пели или продавали закуски, которые они сделали сами. Во время прогулки среди толпы, расслабленная атмосфера вокруг придавала Цин Шую временное чувство покоя в сердце.

— Будь немного счастливее и относись ко мне, как к лучшему другу. Даже если у меня и есть какие-то грязные мысли о тебе, это всего лишь мысли. Не похоже, что ты что-то потеряешь от них. Будь уверена, я ничего тебе не сделаю. Неважно, хорошие вещи или плохие, ты можешь поделиться ими со мной. Независимо от того, живешь ли ты счастливо или горестно, ты живешь только один раз. Так почему бы не прожить её с улыбкой на лице?

— Я понимаю, что ты имеешь в виду. Но что мне делать, чтобы стать счастливой? Не мог бы ты сказать мне, почему ты так счастлив? — Серьезно спросила Шэнь Хуан.

— Это простой вопрос. Я счастлив потому, что держу тебя за руку. — Цин Шуй поднял ладошку, которую он держал.

— Почему ты чувствуешь себя счастливым, просто держа меня за руку? — Шэнь Хуан спросила немного смущенно.

— Это естественно для мужчины при встрече необычной красавицы. Шэнь Хуан, ты родилась с элегантной и привлекательной внешностью. Как я могу не быть счастлив, держа тебя за руку?

— Улыбнулся Цин Шуй.

— Но почему у меня нет таких чувств, когда я держу тебя за руку? — Как и раньше, Шэнь Хуан по-прежнему очень серьезно задавала свои вопросы.

В этот момент Цин Шуй почувствовал себя немного обиженно. Он потер нос другой рукой и продолжил: — Ты ненавидишь мужчин?

— Даже не знаю. Есть много мужчин, которых я ненавижу. Однако есть и такие, кого я ненавижу чуть меньше. Например, тебя.

Цин Шуй потерял дар речи. Что она имела в виду, говоря "чуть меньше"? Её слова означали, что она все еще ненавидит его, но ее ненависть к нему меньше, чем к другим мужчинам.

— Ты чувствуешь что-нибудь, когда я держу тебя за руку? — Цин Шуй задал ей уточняющий

вопрос.

— Не знаю. — Шэнь Хуан ответила прямо.

— Ну тогда, может быть, ты предпочитаешь женщин?

— Сгинь! — Шэнь Хуан бросила на парня свирепый взгляд.

Цин Шуй усмехнулся, продолжая держать ее за руку и шагая по улице: — Ты совершенно нормальная. Единственная проблема в том, что ты кажешься немного холодной. Однако я все же кое-что почувствовал. Когда я взял тебя за руку, в глубине души ты тоже занервничала.

— Почему ты спрашиваешь, если уже знаешь? — Шэнь Хуан покраснела. Но она словно и правда радовалась, услышав его реплику.

— Давай купим что-нибудь, чтобы использовать их сегодня вечером, когда будем праздновать Новый Год! — Сказал Цин Шуя, глядя в сторону магазинчиков.

— Что ты хочешь купить?

— Несколько петард и фейерверков. Кроме того, мы купим немного еды.

После они купили довольно много вещей поблизости. Они вернулись только после полудня, перед самым рассветом. На данный момент он единственный человек, который присматривал за Залом Имперской Кухни, в то время как остальные праздновали свой Новый Год со своими семьями. Через некоторое время уйдет и единственный пациент. Зал Имперской Кухни наконец-то сможет закрыться на день. Однако, если человек должен заразиться чрезвычайной болезнью или чем-то еще, этот человек сможет постучать в двери Зала Имперской Кухни.

Большой Тигр и его мать находились в Зале Имперской Кухни вместе с несколькими слугами, нанятыми для работы. В ресторане служило еще несколько слуг. Все поместье уже богато украшено.

Небо уже потемнело. Люди уже начали зажигать фейерверки. Яркий фейерверк взмыл в небо и стало действительно ярко и красочно.

— Шэнь Хуан, давай вместе приготовим новогодний ужин. — Цин Шуй улыбнулся и привычно взял ее за руку.

— Похоже, ты уже привык держать меня за руку. — Рассердилась Шэнь Хуан.

— Сегодня последний день перед Новым Годом. Позволь мне взять тебя за руку и поприветствовать наступление Нового Года вместе с тобой. — Цин Шуй улыбнулся.

Цин Шуй всегда жил в этом поместье.

Он купил немного овощей и мяса. У него имелись свои морепродукты и вино. Сейчас он готовил еду очень медленно. Он преследовал цель не съесть блюда, а получить удовольствие от приготовления пищи. Кроме того, Цин Шуй считал, что должен заставить эту женщину, которая не умела готовить, попробовать её.

— Цин Шуй, я не умею готовить.

— Тогда позволь научить тебя!

— Хорошо.

Цин Шуй научил ее подбирать съедобные части овощей и правильно их резать. Он также рассказал ей о формах, которые она должна вырезать из них, и насколько они должны быть большими. После они начали готовить еду.

Цин Шуй оставил большую часть работы женщине, а сам помогал со стороны. Хотя он такого добивался, наблюдение ничем не отличалось от того, что Цин Шуй делал большую часть работы, он просто наблюдал и руководил.

В любом случае, у него имелись ингредиенты. На самом деле, у женщины под рукой оказались те же ингредиенты. Цин Шуй однажды подарила их ей. Однако блюда, которые они готовили на этот раз, немного сложнее, поэтому ему пришлось шаг за шагом учить ее, как их готовить. В конце концов, она тоже научилась готовке.

Она выглядела очень красивой, когда готовила блюда. Это красота, которую невозможно описать словами. Даже если она стояла на кухне и готовила какие-то блюда, это никак не отражалось на ее потустороннем облике. Очень странное чувство. Если бы она сейчас стала знаменитым шеф-поваром, то могла бы выглядеть настолько неземной? Она выглядела очень красивой, но в то же время не слишком гармонично сочеталась с тем, что делала. Причина в том, что она в состоянии выглядеть так красиво, несмотря на отсутствие гармоничного чувства, которое шокировало Цин Шуя.

<http://tl.rulate.ru/book/51/1128296>